

документов которые откроют нам нечто новое в революционной истории 100-летней давности, повлияют на нашу оценку тех событий?

– Масштабное рассекречивание архивных документов началось в стране в связи с перестройкой, с приходом гласности. Конечно, наиболее открытыми стали российские архивы после распада СССР, после того, как были национализированы партийные архивы. И я очень сомневаюсь, что какие-то неизвестные залежи бумаг об истории революции 1917 года еще могут где-то существовать. Но, конечно, отдельные документы время от времени всплывают, и благодаря им наши представления о деталях тех революционных событий могут каким-то образом меняться.

Однако даже на основе имеющихся у нас документальных свидетельств интерпретации тех далеких событий, оказавших столь значимое влияние на ход мировой истории, могут быть самые различные. Например, роль Сталина в большевистском перевороте. Конечно, уже известно, что никаким рулевым Великого Октября Иосиф Виссарионович не являлся, а были два общепризнанных лидера – Ленин и Троцкий. Но считать ли позднейшей фальсификацией утверждение, что Сталин входил тогда в состав Военно-революционного комитета? В нашем архиве хранится список членов этого комитета, где фамилия Сталина не упомянута. Как это можно объяснить?... Позднее «сталинские историки» сообщили о существовании в октябре 1917-го какой-то специальной партийной группы, руководящей и координирующей деятельность ВРК, и в этой-то группе якобы был Иосиф Виссарионович.

– Многие «новшества» в толковании событий Великого Октября появились в постсоветский период...

– В бурное время перестройки и особенно после СССР были подняты большие пласты новых, доселе практически никому не известных документов. Например, в 1996 году издан том «Неизвестный Ленин». В Центральном партийном архиве при ЦК КПСС обнаружили пачки ленинских документов – их хватило на целый том! – которые во времена Советского Союза не подлежали оглашению и хранились за семью замками наряду с важнейшими государственными тайнами.

– А если предположить, что сейчас вдруг произойдут в стране какие то политические перемены, может так случиться, что в архивах обнаружатся и еще тома неизвестного Ленина, неизвестного Сталина, Троцкого?

– Нет! Твердо и решительно говорю: такое уже невозможно. Все архивные закрома за последние годы тщательно обследованы.

– Мы отмечаем круглую дату – 100-летие революционных потрясений в России. В связи с таким юбилеем уже пошел вал публикаций, фильмов, выставок... В них – попытка оценить те события. Но насколько это уместно делать сейчас, насколько наши современники могут быть объективны в таких оценках? Или, может быть, следует еще лет 50 подождать, поостыть, чтобы большей объективности взглядов на 1917-й добиться?

– А кто будет ждать? Процесс постижения истории – его не определяют какие-то люди, которые сидят «наверху». Да, эти «верхние» могут, конечно, в определенной степени влиять на историческую фактуру. И о конкретных примерах мы с вами уже говорили. Но тем не менее процесс постижения истории идет постоянно, и его невозможно отложить еще лет на 50. Ведь вы же не можете запретить людям думать, писать – в том числе и о событиях далекого и не очень далекого прошлого. Так что мне даже сама постановка данного вопроса не кажется корректной.

– То есть нам сейчас вполне уместно обсуждать события 1917 года, формировать определенные взгляды на них, делать какие то – возможно, даже весьма радикальные – выводы?

– По поводу радикальности – тут следовало бы охладить свой пыл. Мне кажется очень правильным принятое руководством страны решение отмечать 100-летие